

КИБЕЧ

КЪЯЪ

ЖОЯНТЪЯ

КИБЕЧ

КЕЛЁ

Йӓлӓнупа ўкёну юррисем

МОЛИТВА

Песнь мольбы и покаяния

Перевод А. Тургиля

Шупашкар – Чебоксары
2004

УДК 821.512.111
ББК 84(2 Рос -Чув) -4
К 42

Кибеч
К42 Кёлё. – Молитва. – Чебоксары. 2004. –
88 с.

Чуваши веками жили с верой в своего Бога. В трудные моменты жизни обращались именно к Нему. Для тех, кто по воле судьбы был вынужден отвернуться от своего Бога, путь к сближению с Ним может начаться с песен мольбы и покаяния.

Лицензия ЛР № 066552
от 12.05.1999 г.

ISBN 5-7361-0083-5

© Кибеч, 2004

Умсăмах

XXI ёмёрте глобализаци туртăмё вай-ланнăсемён йышлах мар халăхсен шăпи пушшех йывăрланса пырать. Ыттисемпе хутăшса кайса пачах сұхалас хăрушлăх та куçкĕретех, уйрăмах чăвашсемшён.

Шел пулин те пирён пурнăç хамăрăн шухăшлава пăханса майлашанса пыраймарё. Хусан ханстви вăхăтёнче тутар йёрки алхасрё, Раçсейпе пёрлешсен – вырăс еннелли туртăм вай илчё, коммунизм тапхăрёнче Маркса Ленин вёрентёвё пуç пулса тăчё. Пирте ытларах ыттисен асё хуçаланчё. Чăваш шухăшлавё хайне упранса юлма пулăшакан пурнăç йёркипе ёненёве сирёплетеймерё. Çаванпа та паян хамăр Туррăмăра шанса ырапа асанни пёртте ытлашши мар. Атьăр-ха çакна йăланупа ўкёну юрринчен пуçлар.

Эй, Сўлти Турă, Аслă Турă, Чăваш Турри! Сёр синче пёр пек курăк сук, пёр пек йывăс сук, пёр пек сын сук, пёр пек халăх сук. Кашнин хайён сăн-сăпачё, чунё, хайне сыхлакан Турри. Чăваш сыннин те савак.

Эй, ман Туррăм! Сана кўрентерекен сахал мар тупăнчё. Эсё пёртен-пёрре пулса пирён патă тёрлэ ятпа килтён. Санран: Хёвел турринчен, Уйăх турринчен, Сёр турринчен, Шыв турринчен кулчёс! Хайсен турри сын евёрлэ пулнипе мухтанчёс. Чăваш шутлать урахла: сын вай нихасан та Турă шайне сёкленей-мест. Сынран Турă тумă кирлэ мар. Чăваш Турри хайнеевёр – кашнине пурнăс парса пулайса пыракан, усалран сыхлакан хават, халăх хўтлехё, тёрекё. Чăваш валли Чăваш Турри пур.

О, Всевышний, о, Господи, о, Великий Бог Чувашский! На земле нет одинаковой травинки, однообразного дерева, похожих, как две капли воды, людей, совершенно подобных друг другу народов. У каждого свой образ и лицо, свой дух и своя душа, оберегающий и защищающий народ свой Бог.

О, мой Бог! Кто только не посягал на твою честь; из-за того, что будучи единым, ты явился к нам разноименным, глумились над Богом Солнца, Богом Луны, Богом Земли, Богом Воды, кичась и восхваляя своего, человекоподобного бога. Чуваш мыслит по своему: человеку вовеки не дано вознестись до уровня Бога. Да и не следует, чтобы из простого смертного сотворили кумира в лице Всевышнего. Чувашский Бог другой - каждому дарующий и дающий силы, добро, оберегающий от зла, являющийся защитой и опорой своему народу. Для чуваша существует Чувашский Бог.

Әй, тўрә Туррамаьр! Эсә пире ёмёр-ёмёр ёненёве, ёмёте, юратава чёрере упраса ырлаьх сулё сине тухма вёрентсе пыратан, вайна-хална шеллеместён. Эпир вара Сан пархатарна тивёс сынсем пулаймарамар.

Нумай шутларам, нусам ватрам: мёншён-ха сакә сутә тёнчере телейсёррисем сав тери йышлан? Пёрисем каларёс – шайпамар сапла, теприсем – саманана хурларёс. Энё вара шутлатан урәхла: чи телейсёррисем Сана, хамар Туррамаьра маннисем. Ун пеккисен мулё те, сумла ячё те пулё, телейё – айккине тарса юлё.

Ырә Туррамаьр, Сан тивлетўсёр эпир нихасан та пархатар курас сук.

О, Боже правый! Не жалея сил и не щадя Себя, сохраняя Веру, Надежду, Любовь, ныне, присно и во веки веков учи и учишь нас идти путем благоденствия. Мы же оказались недостойными Твоего благорасположения.

Не раз размышлял и задумывался: почему нас, униженных и обделенных, так много на этом белом свете? Одни тешили себя тем, что такова наша участь, другие утверждали, что на нашу долю выпало такое время. Я же считаю иначе: самые несчастные - это те люди, которые все забыли Тебя, нашего Бога. Такие могут нажить себе добро, согреться в лучах славы, но счастье обойдет их стороной.

Боже Ты наш праведный и добродушный, без Твоей благодати нам никогда не стать счастливыми и благородными.

*Әй, Чәваш Турри! Камсем-ха вёсем
Сана кўрентерекен йёксёксем?*

*Сана тиркеçсё, Сана сивёлессё чә-
вашләхран пәрәннисем, тәван халәхне
маннисем, усал ёсне сыләха кёнисем, урәх
халәх туррине пуçсапакансем. Сын вәл
сапла: мён чухлё сыләхё нумайрах, савән
чухлё Турәран аяккарах. Ана Турә кирлё
мар. Эсё сук пулсан явапләх та сук,
иртёхсе пурәнма ирёклё. Ашра усал
сывләш хусаланать, сынләх манәса
юлать. Сана ёненмен сын кёсех Эсрел
чурине саврәнать.*

О, Чувашский Бог! Кто же те мерзавцы, унижающие Тебя? Тобой гнушаются, Тебя порочат. Порочат те, кто старается открещиваться или отстранился от чувашского идеала и дела, кто забыл и предал родной народ, кто молится чужим богам. Сущность человеческая такова: чем больше у него грехов, тем дальше отдалается от Бога. Такому Бог не нужен. По его логике, если Тебя нет, значит, нет и ответственности, вольготней жить распутной жизнью. В его душе дьявольский дурман, человечности нет места. Не верующий в Тебя вскоре превращается в слугу Сатаны.

Әй, Турә! Әпир Сан умра айәплә.
Ҙапах Сан ырләхна, юратәвна тивёҗ.
Пирён урәх Турә җук, Санән та урәх
халәх җук. Әпир те, Әсё те пёр хуйхәпа,
пёр асаппа, пёр савәнәҗпа пурәнәтпәр.
Тивёҗсех мар пулсан та, Сан җумра
хўтлөх шыратпәр. Каҗар пире, айван
ачусене. Хәв хәватна ан шелле, хаяр-
ләхна ан пусар, халәха сиенлекен сутән-
чәксене ан хёрхен. Ҙунтар вёсене, пётёр
вёсене, пурләх сәптәрса пирёнтен кулса
пурәнәкансене. Ҙавсене пулах пёрлөх җук.
Теп ту вёсене. Утне те чәваш җёрё ан
йышәнтәр, выҗә җәхансем, йытәсемне
шакалсем җисе яччәр. Сан хаярләху
ытларах усал вәйсем валли пултәр.

О, Бог! Пусть даже мы пред Тобою виновны, все же достойны Твоего благоденствия и Твоей любви. У нас нет иного Бога, у Тебя тоже нет другого народа. И мы, и Ты живем одними невзгодами и горестями, одними благами и радостями. Пусть и не во всем достойны Тебя, все же в Тебе ищем защиту. Прости нас, своих несмышленных детей. Не жалея Своего могущества, не усмиряя Своего гнева, беспощадно карай тех, кто, зубоскаля, грабит народ, предавая его интересы, наносит ему урон. Из-за таких и нет единства в народе. Покарай их, пусть их прах не примет земля чувашская, пусть их склюют вороны и, растерзают кровавожадные псы и шакалы. Твой гнев пусть обернется против темной силы.

Эй, Чăваш Турри! Эпир кунта пурте чурасем, урах тура тарçисем. Пирён пурнаçамар хамаршан мар, ытларрах ют сыншан. Пире касрĕç, вакларĕç, пайласа пĕтерчĕç. Эпир халĕ сапса янă пăрça пек. Пирён сурансем паян та юнахса тăраççĕ. Чулман, Çарăмсан, Сĕве, Çавал, Атăл тăрăх шыв мар, пирён куçсулĕ юхатъ.

Эй, Турăçам, хăсан пире пĕрлештерсе пĕр халăх тăван-ши, пĕр тĕллевне, пĕр ёмĕтне пурăнма вĕрентĕн-ши? Хĕрхенсем пире, айвансене, чуралăх туйăмĕнчен хăтăлма пĕлменскерсене. Ан пăрах пире, пулайш пире, тĕрек пар пире. Сансăр пуçне хута кĕрекен пулас çук.

О, Чувашский Бог! Все мы здесь рабы, слуги чуждого нам бога. Наша жизнь принадлежит не нам, а чужим людям. Нас резали, кромсали, раздробляли. Нас рассыпали, как горох. Наши раны кровоточат и поныне. Ветлуга, Черемшан, Свияга, Цивиль, Волга полнятся не водицей, а нашими слезами.

О, Боже, когда же объединив нас, создашь единый народ, научишь нас жить единой целью, единой мечтой? Пощади нас, неразумных, неспособных освободиться от чувства рабства и покорности. Не покидай нас, помоги нам, будь опорой. Кроме Тебя за нас никто не заступится.

Эй, Чăваш Турри! Каçар пире.
 Улталаннă эфир. Хамăра пăхăнтарнă
 халăх хыççан кайса телейлĕ пулатпăр
 тесе шутланă. Шаннă кайăк йăвара
 пулмарĕ, ырлăх çулĕ çине ўкеймерĕмĕр.
 Йышлă халăх асла пуль тенĕччĕ. Çук,
 хай те арпашанса кайрĕ; ыттисене
 хĕстерекен халăх телейлĕ мар иккен.
 Ана хисеплеми, курайми пулчĕç. Хăвна
 пусмăрлакана астан юратма хал çи-
 терĕн.

Эй, Чăваш Турри, ан пăрах пире. Çын
 хыççан кайса хамăр çула сұхатрăмăр,
 Сана кўрентертĕмĕр. Каçар пире, мĕс-
 кĕнсене. Эсĕ хăван айван ачусем çине
 хаярлăх ярсан та, эфир апа юратса
 çапни ырайне кăна йышăнапăр. Ашшĕ
 ачисене тăна кĕртсе илни япăх япала
 мар.

О, Чувашский Бог! Прости нас. Мы обманулись, думали, что, пойдя за покорившим нас народом, будем счастливы. Наши чаяния не оправдались, мы не смогли выйти на стезю благополучия. Надеялись на разум многочисленного народа. Ан нет, он сам запутался: оказывается, народ, поправший свободу других народов, никогда не будет счастливым. Его перестали уважать и даже пренебрегают им. Действительно: как же полюбишь того, кто покорил тебя силой?

О, Чувашский Бог, не покидай нас. Следуя за чужаками, мы потеряли из виду свою дорогу. Тебя оскорбили. Прости нас, горемычных. Пусть даже Ты и нашьлешь на своих неразумных и заблудших детей Свой гнев, мы это воспримем как должное. Разве не богоугодное это дело, когда отец из любви к своим чадам и, желая им добра и благоденствия, приструнивает своих детей.

Эй, Аслă Турă! Пирĕн ҫылаҫ ҫўпҫи
калама ҫук пысăк. Ма тесен аттемёр-
сен ҫылаҫхё те пирĕн ҫине капланса ўкрё.
Тўсмелле ёнтё. Санран ҫамаллаҫ ыйт-
мастпăр, тёрёслёхе тёне хурса суд ту
пире, тăна кёрт, урăлтар. Эпир пурне
те ҫăтса ирттерме хатёр. Пирĕн халё
пёртен-пёр тёллев – нумай ҫул хушиши
пухăнна ҫылаҫа ачамăрсене парса хăвар-
са вёсен пурнаҫне йывăрлатас марччё.

Эй, Аслă Турă, тасалава пирĕнтен
пуҫласам, кăвар ҫинче ҫарран ташлат-
тарса чунăмърти усал сывлаша силлесе
кăларсам. Тасалу ҫулёнчен пăрăнакан
ҫăвашсем тупăнсан, вёсене ан хёрхен.
Сана хирёсле ҫын нихăҫан та телейлё
пулаймё, упăшкасър е арăмсър търса
юлё, ачисем тарса ҫўрёҫ, ячё те пёр
сыпăкранах ҫёр ҫинчен ҫухалё.

О, Великий Бог! Укладка наших грехов невообразимо огромна. Ибо и грехи наших отцов взвалились на наши плечи. Надобно стерпеть. Поблажек у Тебя не просим, суди нас по справедливости, вразуми нас, протрезви. Мы готовы стерпеть все муки. У нас теперь одна единственная цель — не отягчать судьбы наших детей, оставляя им свои грехи, накопленные нами на протяжении многих лет.

О, Великий Бог, очищение начни с нас, заставляя плясать на горящих углях, вытрави из наших душ злой дух. Ежели найдутся чувашки, не желающие очищаться, не пощади их. Человек, идущий против Твоей воли, никогда не будет счастливым, останется вдовцом или вдовой, дети ударятся в бега, а его имя уже через одно поколение исчезнет, забудется.

*Эй, Турă! Тем чухлĕ çине тăрса аксас-
сăн та, ырмалли сахал. Чăвашлăх ани-
че ытларах пуш пучах кăна. Начарланса
çитнĕ эпĕр, ёлĕкхи улăплăх та сĕвĕрĕлсе
пĕтнĕ, хĕç тытма та манă. Кун пекех
пулсан умри çутă пачах сўнес хăрушлăх
пур: таврана хура пĕлĕт хупласа илĕ
те пĕрне-пĕри паллайми пулăпăр, чăваш
камне манăпăр.*

*Эй, Турăçăм, Санăн пулăшăву пире паян
кирлĕ, ыранхи — кая юлни пулĕ. Вăхăтра
панă пулăшу пĕчĕкçĕ кăна та, çапах юлса
панă пысăк пулăшуран пахарах. Çав тери
йывăр пире. Шăтăксене те алтса хунă,
хамăрах чавтарчĕç; тĕксе ярас текен
те кĕтўпех. Тўнсе кайсан тăпрапа витме
хатĕррисем те чăвашсемех, тăшман
сумĕнче йăпăлтатса тăраççĕ.*

*Эй, Туррăм, эсĕ малтан çавсене асăр-
ха, шалкăм çаптарса аллисене кĕреçе
тытайми ту. Мана вара çав шăтăка
тăшмана тĕксе яма пулăш.*

О, Бог! Как бы усердно мы не сеяли, почти нечего пожинать, на ниве чувашской идеи и дела один пустоцвет. Мы совсем захирели, улетучилась удаля Улына, забыли как меч в руках держать. Если и дальше так продолжится, то есть реальная угроза полнейшего исчезновения чуть брызжущего впереди света: нас могут наглухо обступить черные тучи и мы будем не в состоянии распознать друг друга, напроць забудем свое чувашское происхождение.

О, Боже, Твоя помощь нам необходима сегодня, завтра она может опоздать. Своевременная помощь, пусть даже незначительная, важнее внушительной, но запоздалой поддержки. Нам донельзя тяжело. Для нас и могилы уготованы, самих же вырыть заставили, а людишки, жаждущие нас столкнуть в ту яму, стоят толпой. Толпятся и другие, — к сожалению, те же чувашки! — заискивая перед нашими врагами, готовы в тот же миг нас засыпать землей.

О, мой Бог, упреди их, парализуй, не дай им взяться за лопаты. Мне же дай силы сокрушить врагов и сбросить их в ту яму.

Эй, Чăваш Турри! Эпир, Сана пăхăнма манă çынсем, çак ыра ёсе мёнле тумаллине те пёлместпёр вёт-ха; ас пар пире, вёрент пире. Сан уманта эпир упаленсе суренё хысçан тин сес ура сине тăнă ача евёр кăна. Чунăмър та пирён хамăран пек мар, урах тура хуçаланни сисёнет. Мёнле пурăнмаллине те вăлах вёрентсе пычё. Си-пуçама якатрăмър, капър суртсем лартрăмър, чун тасалахё пирки шутламарăмър, пёр-пёринне сапăсса, ёскёпеле иртёхсе чăваш йăхне хавшатрăмър, шуйттан чури пулса тăтăмър.

Эй, Туррам, чăваш чунне тавърса парса хăвна пăхăнма вёрент пире, сапаланса кайнă сурахсене. Пире паян Аслă Кётўсё кирлё.

О, Чувашский Бог! Мы, забывшие о покорности Тебе, даже не разумеем, как сотворить нам это благородное дело; дай нам здравый рассудок, вразуми нас. Пред Тобой мы, как малые дети, только что научившиеся ходить. Да и душа у нас не похожа на свою, полна бесчинства чуждого нам бога. Он же и учил нас житью-бытью. Научились красиво одеваться, строить добротные дома, только вот не помышляли мы о чистоте своей души; ссорясь друг с другом, прозябая в пьянстве, ослабили мы род чувашский, стали мы рабами Сатаны.

О, наш Бог, возвращая нам чувашскую душу, научи нас, заблудших овец, поклоняться Тебе. Нам сегодня просто необходим Старший Гуртовщик.

Эй, Чăваш Турри! Сана хурлакан, Сан-ран кулакан нихăсан та мана сывăх сын пулас сук. Эпĕ вĕсенчен йĕрĕнсе кăна иртсе каятăп. Хăрушă вĕсем, ўтĕнчен сивĕ тапса тăрать, куçĕнчен – хаярлăх, чĕлхинчен – наркăмăш. Саванăçĕ те вĕсен пĕрре кăна – чăваша сăхса суранлатасси. Вайлисенчен вара ая ярасла хăраççĕ. Вĕсемшиĕн чи лайăххи – айван та сутанчăк чăваш; савна мухтаççĕ, сĕклеççĕ, чаплă пукан сине лартса хайсен юррине юрлаттараççĕ; чăваш чăвашпа хирĕшнине курсан, сарăсу сұламĕнче сунса кайччăр тесе юман вутти пыра-пыра пăрахаççĕ. Урăхлараххисем те сук мар: йăл-йăл кулса калаçаççĕ, чăваш хутне кĕрем пекки тăваççĕ, халăх тунă пурлăха Мускава е Хусана асатса пурăнаççĕ. Укçи аста кайнине эпир нихăсан та пĕлес сук. Çак сынсене, паллах, Чăваш Турри кирлĕ мар. Вĕсен чунĕ тахçаннах сичĕ юта сутаннă. Ан хĕрхен Эс вĕсене, пуянлăхпа чыханма укça мурĕ ярса пар.

О, Чувашский Бог! Тот, кто скверно говорит о Тебе, кто глумится над Тобой, тот никогда не станет близким мне человеком. Презируя таких, я пройду стороной. Ибо они ужасны: от их тела обдает холодом, в глазах у них — жестокость, на языках — отрава. Их единственная радость — заклевать и изранить чуваша. А сильных чувашей они боятся как черт ладана. Для них высшее благо — оболваненный и продажный чуваш; таких хвалят, возвеличивают, и подсаживая на трон, заставляют петь их песни. А ежели увидят дерущихся чувашей, то, чтобы те скорее сгорели в огне вражды, подливают масла. Есть и другие: мило улыбаются, поддерживают разговор, вроде, заступаются за чуваша, а сами, нажитое народом добро, с выгодой для себя отправляют то в Казань, то в Москву. И никогда нам не узнать: где и в каком количестве оседают их барыши. Этим людишкам, конечно же, Чувашский Бог не нужен. Их душонки давно выкуплены чужаками. Не щади Ты, Боже, таких сибаритов, пусть подавятся богатством и деньгами.

Эй, пурне те курса тӑракан Туррӑ-мӑр! Сана хисеплемен, Санран хӑраман ҫынран тем те кӑтме пулать. Вӑл хӑйне пӑхса ҫитӗнтернӗ ҫынна та тытса силлеме хатӑр. Ҫакӑнтан япӑххи, ҫакӑнтан ирсӑрри пулас та ҫук.

Ҫынсем, паллах, кураҫҫӗ, чыс ҫуккине пӗлӗҫҫӗ; кашниех ашра суд тӑвать, тӗлӗннине пӗлтерет. Анчах ҫын сӑмаххи ҫынна тӑрлетеймест. Сан тӗрӗслехӗ, Сан хӑвату кӑна пурне те вырӑна ларт-ма пултарать. Эсӗ аслӑ, Эсӗ вӑйлӑ, пӗр Сана кӑна шанатпӑр.

О, Всевидящий наш Бог! От человека, не почитающего Тебя, не прислушивающегося к Тебе, можно ожидать что угодно. Он с легкостью, не задумываясь, может вытрясти душу человека, взрастившего его самого. Страшнее и ничтожнее этого ничего не бывает.

Люди, конечно, видят все это, знают, что от такого нет прока, каждый в глубине души осуждает его пороки, удивляется. Но людские слова до людей перестали доходить. Только Твоя Правда, только Твое Могущество способны всех поставить на свое место. Ты — Велик, Ты — Всесилен. Только в Тебя и веруем!

Чаваш Турри – тёрёс Турă. Эпир сынлăха сұхатнăшăн, намăса манса вăрăпа, ёскёне иртёхнёшён Туррăмăр айăплă мар. Хамăр япăх сынсем пултăмăр: чёремёрсем – усал йăви, пуçамăрсем – тăшман чури. Пире пулăшма та май сук, хамăра ырă сунакансене те а́нланмастпăр, йышăнмастпăр. Аслă та сăваплă сынран пăрăнатпăр. Пире усалли, хаярри, хамăра нухайккана хёртсе тăраканни сывăх. Ма тесен эпир ырă та ирёклё пурнăса курман. Пирённе паян пуканелле вьялсё, пёр-пёринне хирёстесесё, чавашсене хайсен а́слă ывăлехёрёнчен пăра-пăра ярасё.

Хайёнчен хай ютшăнакан чаваша Турă та пулăшаяс сук. Ырлăха пархатарлăн йышăнма сынлăх кирлё.

Чуваши́ский Бог – справедли́вый Бог. В том, что мы, забыв про честь и достоинство, ударились в воровство и пьянство, наш Бог не виновен. Мы сами оказались исчадием ада: сердца стали источниками зла, головы – орудием врага. Нам и помочь невозможно, мы не понимаем и отталкиваем тех, кто нам протягивает руку помощи. Сторонимся мудрых и добрых людей. Нам стали ближе те, кто зло и жестоко плеткой понукает нами. Ибо мы не видели свободной и счастливой жизни. Нами сегодня управляют как марионетками, сшибают лбами друг с другом, мудрых и здравомыслящих сынов и дочерей чувашей стремятся разъединить любой ценой.

Отчуждающихся от себя чувашей и Бог не в силах помочь. Чтобы принять благоденствие, нужна человечность.

Эй, Турăçăм! Мёншён пирён араска-
 лăмăр çапла пулчĕ-ши? Нивушлĕ Сан
 умăнти çылăхăмăр çав тери пысăк?
 Мёншён вăхăтра хута кĕреймерĕн?

Халĕ эпир кам? Ытти халăхсене йыш-
 ланма пулăшакансем кăна. Кашни çулах
 ытти халăхсене пиншер ывăл-хĕр
 паратпăр; тав сăмахĕ вырăнне вара
 чăвашлăхшăн çунакансене чукмарна тăрс-
 латтарнине кăна куратпăр. Ыттисем
 енне туртăнса чылайăшне пулăшрăмăр,
 пĕтесрен çалса хăвартăмăр.

Пирĕн пурнăç сĕткенне ыттисем ём-
 сен те типсе лармарăмăр, ята сұхат-
 марăмăр. Тĕлĕнмелле халăх эпир, донор
 шутĕнче пулсан та тытăнса тăрат-
 пăр. Нумайлăха-ши? Ырă Туррăм, Сан-
 на килĕшүүлĕ пурăнсан ёмĕр вăрăм пу-
 лассине пĕлетĕп-ха. Çакна ыттисем
 тавçарса илейĕç-ши?

О, наш Бог! Почему нам выпала такая участь? Неужели наш грех пред Тобой так велик? Почему вовремя не заступился за нас?

Кто мы теперь? Всего лишь индивидуумы, способствующие увеличению численности других народов. Ежегодно чужакам «дарим» тысячи детей; вместо благодарности видим оскорбление и унижение тех патриотов, которые радуют за чувашей. Приняв иную веру, мы спасли другие народы от исчезновения.

Сколько бы мы ни питали своими соками корни родословного древа других народов, сами не иссякли, не опозорили свое имя, держались достойно. Удивительный мы народ, будучи донорами, все еще держимся. Но насколько нас хватит? Если будем жить в согласии с тобой, то знаю: век наш будет долгим. Но поймут ли это мои сородичи?

Эй, Турă! Пулайш пире, ертүсәсәр,
патшасәр тәрса юлнă халăха. Сапа-
ланса кайнă кәтүри пек кашни утатъ
хай суләне, анчах телейне тупе-ши?

Пур-ха йăх пуслăхё Улай, анчах паян
пирёне мар. Вăл вилёмсәр. Амансан та
учё хăварт тўрленет. Тақта вăрттăн
сёрте пирён таймансем Улай сумне
сыварттаракан курăк хурса тăраççё.
Саванна вăл тăраймасть, пире пулайш-
ма килеймест. Вăл пур чухне эпир ирёк-
лечё, сывлăхлăчё, илемлечё; эрехне те
иртёхмен, вăрă ёсне те пёлмен. Эпир
пулнă хамър пек.

Эй, ыра Аттемёр, вăрат хăван чи
паттър ывална, сёршер сул хушиши сыва-
ракан Улана. Эпир айна итлөнёр, кар!
тәрса ун хыççан утайр.

О, Бог! Помоги нам, оставшимся без предводителя и государя. Как в разбредшемся стаде, каждый идет своим путем, но найдет ли свое счастье?

Есть прародитель рода — Улып, но сегодня он не с нами. Он бессмертен, его рана быстро заживает. Где-то, в потаенном месте, наши враги к изголовью Улыпа подкладывая сон-траву, одурманивают его. Поэтому он пока не может встать и не в состоянии нам помочь. Доколе он был с нами, мы были свободными, здоровыми, пригожими; не знали пьянства и воровства. Мы были самими собой.

О, добрый наш Отец, разбуди своего славного сына, который беспробудно спит уже веками. Мы повинемся ему и все, как один, пойдём за ним.

Эй, Турра́м! Эсэ мана мён пуррине
сырлахма вёрентрён, ыра туйа́м парне-
лерён.

Ыттисен пуянла́хне, ча́нне а́мсанма-
ра́м. Хам пурна́са хамах йёркелесе пы-
та́м: сухалара́м, акра́м, кёркунне вы́рса
пу́старта́м. Вы́рна́ чухне саванта́м,
ёсё́мре хам са́на́ма куртáм. Ытларах
чун сimeсё́ у́стертём, сынсене парне-
лерём. Ыра́ ка́мáллисем саванчёс, тав
са́махё каларёс. Пёрисем вара ку́с уме́нче
ырларёс, иртсе кайсан — хурларёс, ке-
вёсрёс. Камсем са́пла тетён-и? Хайсене
хайсем мухтаса кала́сакансем.

Эй, Турра́м, те́рёслёх Ху́си! Ча́нла́ха
та Санра сёс ку́рата́н, ёсё́ме ку́ра хак-
ла́сса шаната́н.

О, наш Бог! Научи меня довольствоваться тем, что имею, одари меня добрыми чувствами.

Я не зарился ни на чужое добро, ни на чужую славу. Свою судьбу обустроивал сам: пахал, сеял, по осени собирал урожай. Во время жатвы радовался результатам своего труда. В основном выращивал плоды души и дарил их людям. Добродушные радовались, выражали благодарность. Другие хвалили, но за глаза, завидуя, хулили. Кто же они такие? Это самодовольные эгоисты.

О, Бог наш, Владыка Справедливости! Правду нахожу только в Тебе, надеюсь на Твою достойную оценку моего скромного труда.

Эй, Турă, каҫар пире. Пурăнма пёлей-
мерёмёр, пёрне-пёри сивлесе сиен кăна
турăмăр. Пире хамăртан ыйтмасăрах
ҫапăҫава кёртсе ячёҫ, пурлăх туртса
илме, ҫын вёлерме вёрентрёҫ. Турăсăр
ҫёршыв тăватпăр тесе таса чунсене
хён кăтартрёҫ, ашиёне ывалне, пиччёш-
не шăллёне хирёҫтерсе ячёҫ, ҫын пурнăҫё
йўнелсе пычё, ниме тăман япала пек
кăна тăрса юлчё. Хура халăх валли ниҫ-
та та хўтлёх ҫук. Патшалăх ырлăхё
чăваша ёҫлеттерсе пуякансем валли
кăна пулчё. Эпир паян хамăр килте те
хуҫа мар, кăкăр туллин сывлама та,
ҫавар туллин каласма та ирёк ҫук. Эй,
Туррăм, пуҫамăра ҫёклеме, хамăрăн
патшалăха туса хума вай пар пире.

О, Боже! Прости нас. Не сумели жить должным образом, оплевывали друг друга, вредили друг другу. Не считаясь с нашим мнением, нас втянули в войну, нас научили обирать других и убивать людей. Торжествуя, что создаем страну без бога, невинные души обрекли на мучения, отца — с сыном, брата с братом столкнули, жизнь человека стала настолько дешевой, что гроша ломаного не стоит. Для простолюдина нигде нет защиты. Блага достаются тем, кто наживается, эксплуатируя труд чувашей. Мы сегодня даже в собственном доме не являемся хозяевами, вздохнуть полной грудью, говорить во весь голос у нас нет свободы. О, Бог мой, с гордо поднятой головой создать свое государство дай нам силы.

Әй, Турә! Ирсеҗ сынна суд тума Сан
 хәвату җитетех. Җакна куртәм хам
 куспах, җывах җыннан шәпинчех.

Итлемере вәл мана, пит сәмәллән
 пәрәнчә хамәр халәх йәлинчен. Чәваши
 юрри янрамаре, чәваши таиши курәнмаре
 унан шавлә туйенче. Амәше чәвашила
 пил панине кинә әнланмаре, ватә җыннан
 сәмахне итлекен те пулмаре. Шәпах
 савә самантра ывәлне вәл җухатре, чәри
 хытә ыратнипе куспе шәла-шәла тухса
 утре килнелле. «Асанне» текен мәнуksesем
 сав сәмьере курәнмареҗ. Пурәннәсем
 ашише те тухса пыче хисепрен. Тем пек
 җине тәрсан та чәрсәр үсреҗ ачисем,
 сурма ыраҗ пулнишен пәшәрханчеҗ кун-
 серен, ашише панә ырләха пәлеймереҗ хак-
 лама, час вәренчеҗ усала. Пәри ларать
 тәрмере, теҗри ялан ескәре. Пурнәҗ сапла
 такәннишен арәмә айәплать упәшкине,
 начар йәхран пултән тесе хурланта-
 рать кашни кун. Сапла кирлә те әна,
 йәхне маннә чәваша.

О, Боже! В Твоей власти осудить ничтожного человека. Наблюдая за судьбой одного чуваша, пришлось мне быть свидетелем тому.

Не внял он моим советам, с легкостью отвернулся от наших народных традиций и обычаев. На его свадьбе не были слышны чувашские песни, не было видно чувашских плясок. Благословение его матери на чувашском языке сноха не поняла, слова старого человека никто и слушать не захотел. Именно в этот момент она потеряла своего сына, с болью в сердце и со слезами на глазах она поспешила домой. Внуков со словами «азанне» в той семье не было. С годами и отец потерял уважение. Как бы он ни тщился, его дети подросли грубиянами. Они, полурусские, не радовали ни русских, ни чувашей, не восприняв добродетель отца, выросли злыми и жестокими. Теперь один — в тюрьме, другой, забулдыга, — в дерьме. Из-за таких жизненных неурядиц жена ежедневно бранит мужа, якобы он не из благородного рода. Так и надо, поделом ему, забывшему свой род чувашу.

Эй, Турăçăм! Хăв халăхна чăтăмлăх пар. Чăвашăн тёнче умёнче парăм çук: сын аллинчи çăкăра туртса илмен, вутпа-хёçпе пусмăрласа ыттисене нуша кăтартман, хай килёнчен хăваласа яман, вăрçассине мар, ёçлĕ пурнăçа мала хунă. Çавăн пек пулма пире Эсĕ туса янă. Анчах темшён тёнчере чăваша аянланас текен сахал, унăн ыра кăмăлне асăрхамарёç, пурăнма вĕрентрёç урахла, чăрсăр халăх йăлине. Усалланса пытăмăр, эрех айне путрăмăр, ярса паракансене ырласа мухтав юрри юрларăмăр. Хай халăхне эрехпе шăваракан патшалăх пире валли мар, вăрçăпа алхасакан халăх пирĕн тус мар.

Эй, Турă, çавăн пек кўршĕсене пирĕнтен пăрса яр. Пёттер вёсене. Пире хамăр пек пурăнма пулайш, хамăршăн кёрешиме вай-хал пар.

О, Боже мой! Дай терпение своему народу. У чувашей перед миром долгов нет: кусок хлеба из чужих рук не отбирали; мечом и огнем покоряя другие народы, беспощадно не измывались над ними, не изгоняли их из родимых домов; не военную агрессию, а мирную жизнь ставили во главу угла. Ты нас создал такими. Но почему-то чувашей мало кто понимает, их добрый нрав не замечают, хотят, чтобы мы жили по-иному, по обычаям воинствующего народа. Чтобы становились все злее, пристрастились к спиртному, а для тех, кто наливает, пели дифирамбы. Государство, спаивающее свой народ, не для нас, воинствующий народ нам не друг.

О, Боже, избави нас от таких соседей, помоги нам жить по своим обычаям, дай нам силы постоять за себя.

Эй, Чăваш Турри! Сан уманта сăмах ченме хăюлăх ситернĕшĕн каçар мана. Чăтаймарăм, никам каламаннине калас терĕм. Турăсене, халăхсене хирĕс-терсе яракансем эпир мар. Пирĕн ун пек йăла çук.

Хай Туррине мала хуракансем пулчĕс еврейсем. Ютран тапса килсе вырăнти халăха хĕсрĕс, сĕрне туртса илчĕс. Мĕншĕн сапла тăватăр тесен, эпир Турă суйласа илнĕ халăх сыннисем терĕс. Çак сăмах ыттисене килĕшмерĕ. Ма тесен Турă суйласа илмен халăх çук. Кашни халăхăн хайĕн Турри пур. Пире вара Эсĕ суйласа илнĕ. Санран асли, Санран ырри пирĕншĕн урăх никам та çук. Чăваша сыхлать Чăваш Турри. Эпир Сана шанатпăр, Санран хўтлĕх кĕтетпĕр. Йăнаш утăм тусассăн, Эсĕ пире ан хĕрхен, хăватна ярса вĕрентсе ил.

О, Чувашский Бог! Прости меня за то, что осмелился замолвить слово перед Тобой. Не стерпел, высказался о том, о чем никто не осмелился даже заикнуться. Не мы настраивали друг против друга богов и народы. Такого зла в нас никогда не было.

Своего бога выше всех поставили имяреки. Собравшись из разных стран, вытеснили аборигенов, отняли у них земли, кичились, будто они — Богом избранный народ. Эти слова не по душе пришлись другим. Ибо нет народов, не избранных Богом. У каждого народа есть свой Бог. Нас же, чувашей, избрал Ты. Выше Тебя, благороднее Тебя для нас никого нет. Чуваша бережет Чувашский Бог. Мы верим в Тебя, от Тебя ждем защиты. Если мы оступимся, Ты не щади нас, Своим могуществом как следует проучи нас.

*Чаваш Турри, каҫар мана. Ҷам-
раќ пулна, айван ўснѣ, ултавҫасен сѣ-
махне те ёненнѣ.*

*Ман умра ют халӑх туррине мухта-
рѣҫ, хӑйсемне пѣрле ӑна кѣлтума чѣнчѣҫ.
Эпѣ васкамарӑм, иккѣленсе пурӑнтӑм.
Эсѣ пуррине вара пѣлтѣм каярах. Сӑна-
рӑм халӑх пурнаҫне, ун хуйхипе-суйхине,
уйрӑм ҫынсен асапне, ӑнлантӑм чӑн чӑ-
вашӑн телейне. Ёнентѣм вара пирѣн
хамӑрӑн Турӑ пуррине, чӑваша Чаваш
Турри кӑна хӗтѣлеме пултарнине.*

*Нуши чӑвашӑн пит нумай. Анчах айӑ-
пѣ Санра мар. Айӑпѣ пӑсӑк чӑвашсем
Сана хирѣҫле ёҫсем тунинче.*

Чувашский Бог, прости меня. Молод был, наивным рос, к сожалению, внимал и лжецам.

Предо мной восхваляли бога чужого народа, призывали поклоняться и молиться ему вместе с ними. Я не спешил, жил, мучаясь в сомнениях. О Твоем существовании узнал позднее. Наблюдал за жизнью народа, познал его горести, сочувствовал горемыкам, понял, в чем счастье настоящего чуваша. Наконец-то поверил в Твое существование и в то, что нас может защитить только Чувашский Бог.

Чуваши погряз в нужде. Но в этом Твоей вины нет. А виновны те порочные чуваша, которые против Тебя творят зло.

Ман савартан киревсёр самах тухман, калама та пёлместей. Ярса панә эрехе те тутта патне тытмарам. Манран кулчёс, айван вырәнне хучёс. Пирус туртманни те, эрех ёсменни те пысак ситменлех иккен. Пёр кун сиктермесёр сүрерём ёсе, ырра, илеме вёрентрём самраксене. Мана сивёлерёс, хаваласа ячёс, усална тав турёс. Таса сынран хәрарёс, суя самахна варалама тәрәшрёс.

Куртам энё нусләхсем иртёхнине, ултавна пурәннине, миххи-миххине укса сайтәрнине, тарсисене высә тытнине. Сакна каларам хәйсене, уссан пёлтертём сынсене. Каллех, ав, кулчёс пёрисем, ылханчёс пулө теприсем. Анчах чёрем ман ыратмарё, тасалтам энё йәх-яхран, хама вёсертрём капкәнран.

Эй, Турасам! Эсё сакна куртән, ман хута кётён, тайшман сулне пүлсе утайми турән. Сук, энё сакәншән хёпёртеместей, хёрхенетей кәна хураюн усалсене.

С моих уст не слетали непристойные слова, их я не смогу произнести. Налитое мне спиртное даже к губам не подносил. Надо мной насмехались, считая наивным простаком. Обучая молодежь, прививая подрастающему поколению чувство добра и красоты, ежедневно, не пропуская ни дня, ходил на работу. На меня смотрели враждебно, осуждали, прогоняли, за добро расплачивались злом. Боясь порядочного человека, всеми фибрами души старались опорочить наветами и инсинуациями.

Мне довелось увидеть бесчинство высокопоставленных чинуш, как они иногда обманым путем хапали деньги мешками, а прислугу свою держали в черном теле. Об этом им, сытым, сказал я при народе. Ухмылки вижу в них опять я, другие шлют мне вновь проклятья. Но в сердце боле нету боли, очистился теперь от грязи, освободился я от мрази.

О, Бог мой! Ты все увидел и прознал, меня же под защиту взял, врагам дорогу заказал. Нет, я не злорадствую, мне их, злых и с черной душой, просто жаль.

Эй, Турă! Йышланма пулайш пире,
 ёрчевлѣх пар. Хѣсѣр хѣрарăм ан пултăр,
 арсем сывлăхлă та хастар ситѣнччѣр.

Ачамăрсене патшалăхшăн кăна мар,
 хамăра валли суратар, ырăлăхна, юра-
 тупа ўстерер. Пѣр ача вăл ача мар, икѣ
 ача – сур ача, виçĕ ача – чăн ача. Пирѣн-
 шĕн паян кашни ача хаклă, кашни вилѣм
 пысăк сұхату. Ача амăшне мухтар, тав
 сăмахĕ калар, чăн-чăн чăваш ситѣнтер-
 ме пулайшар.

Ырăлăхне Санран ыйтрăм-ха, анчах
 айра канлѣх сук. Пѣрле саванса пурăнма
 пирѣн хамăрăн аслă Сѣршыв сук. Чăваш
 сѣрне касса вакланă, халăхне те пай-
 ланă. Пѣр Турăна, пѣр тѣллевне пурăн-
 масăр эпир телейлĕ пулас сук.

Сĕнĕ ару ўстерме пире Эсĕ вай-хал
 пар, ачамăрсен пуçĕ сине хăюлăх, хас-
 тарлăх яр.

О, Боже! Способствуй же приумножению рода нашего, дай плодовитости нам. Чтобы не было бесплодных женщин, чтобы мужчины росли здоровыми и сильными. Чтобы детей рожали не только для государства, а для самих же с тем, чтобы привить в них любовь и добро. Один ребенок — еще не дитяти, два чада — половина ребенка, трое детей — полнокровный ребенок. Для нас сегодня дорог каждый ребенок, смерть одного — невосполнимая утрата. Да возвеличим же мать ребенка, скажем ей слово благодарности, поможем ей вырастить настоящего чуваша.

Прошу Твоего благоденствия, а душа все беспокоится. Для совместной счастливой жизни у нас и Отечества своего нет. Чувашскую землю раздробили, народ разделили. Без единого Бога, без единой цели нам не увидеть лучшей доли.

Дай нам мужества вырастить новое сильное поколение, дай детям нашим отвагу и удаль.

Эй, Турă! Мана тёрёс сулна утма сав тери йывăррине куратан пулĕ. Пур сёрте те кёвёç чунсем, ура хума хăтланакансем. Мён тумаллине те пĕлместĕп. Мёншĕн хаярлăхăм сав тери сахал-ши? Тен, а́на Эсĕ хушса парăн? Тен, хаяр пулма кирлех те мар? Пĕлместĕп. Ман пĕртте харкашас килмест, сарăçас килмест. Ман ёслесчĕ, савăнасчĕ, сурт тёнче илемёне, юрату ашшипеле киленсе пурăнасчĕ.

Эсĕ ман хаярлăха вайлатсан, эне а́на хам тăшмансемне сарăçна сĕре мар, халăх тăшманёсене тĕп тунă сĕре ярăттăм. Халăхăмăр телейсĕр чухне уйрăм чăваш телейĕ нима те тăмасть.

О, Бог мой! Ты, конечно же, видишь, как тяжело мне идти по праведному пути. Всюду завистники, готовые в любой удобный для них момент дать мне подножку. Порой и не знаешь: как быть? Почему во мне мало гнева? Может, Ты мне прибавишь его? А, может, и не стоит гневаться? Не знаю. Мне претит раздор. Наслаждаясь прелестью белого света и огнем любви, я хочу трудиться.

Ну, а если Ты прибавил бы мне гнева, то я его использовал бы не в борьбе со своими врагами, а направил бы на врагов моего народа. Когда несчастлив весь народ, то счастье одного чуваша равносильно нулю.

Әй, Турă! Мăйăр, йёкел паракан йы-
вăссене касса тăксан урăх вăрман пулас
çук; ачамăрсене сумсăр вăрçа яни әрăва
сиен кўни мар-и-ха? Унта вилеçсё вай-
питтисем, чи сывлăхлисем, чи илемли-
сем, ача ашиё пулса әрăва вайлатма
хатёррисем. Вăрçăран таврăнаçсё аман-
нисем, хăрушлăхра чунне сусăрлантар-
нисем. Тăшман кулли темшиён-çке ытла-
рах чăваша тивет. Пёртен-пёр салтак
вилсен те – въл та пулин чăвашах, ыт-
тисем хушнипеле пуçне хурать инçетре.

Пирён пурнăç йёркипе вăрçă пачах
кирлё мар. Чăваш Турри хушнипе пирён
паттăрлăх – ёçре, пурнăç суртне купа-
ланă сёрте. Анчах пăтранчăк тёнче
ёçлет пире хирёсле. Сурт лартакан чă-
вашан мёншиён пайшал тьтмалла? Манăн
ыра халăхам сын вёлерме суралман.
Каçар пире, Туррăмăр, çакă чи ирсёр
ёсе хамăр ирёкпе туман.

О, Боже! Если спилить деревья и кустарники, приносящие орехи и желуди, то новый лес листвой не зашумит; разве не то же самое, когда детей наших отправляют на братоубийственную войну? Там погибают самые здоровые, самые красивые, полные сил и энергии парни, которым, став отцами, предстоит продолжить наш род. С войны же возвращаются инвалиды и психически расстроенные люди. Горе по обыкновению выбирает чуваша: если где-то убит хоть один боец, то это, как правило, — чуваш, погибший вдали от родины по воле других.

Укладу нашей жизни война чужда. Волею Чувашского Бога, наша доблесть в труде, там, где строят жильё. Но смутное время действует против нас. Строящий дом чуваш должен ли взяться за оружие? Мой добрый народ не рожден убивать людей. Прости нас, наш Бог, это злодеяние творилось не по нашей воле.

Сын въл хйне хй самай кямалла
иккен. Пёр кахал та хйне кахал сын
вырйанне хумасть, улталакан та, усал
тавакан та шавах: япӑх ёш таватӑп
темест. Ёске ярӑнӑ сын та хйне
черкке тейне путнисен шутне керт-
мест, сынна усал сӑмахна кӑрентерекен
те хйне аванах туяты, уншӑн намӑс-
симёс сук. Тепёр чухне сак сынсемех Турӑ
пирки пулшеш. Анчах мёнле Турра аса
илешсё-ши? Чӑвашсенне мар пуль сав.
Хамӑр Турра ёненсен сак сынсем тах-
санах терёс сула тухӑччеш. Ун ырлӑхё
пурне те ситет, темле йывӑрлӑхран
та салать.

*О*казывается, человек по сути своей весьма самодовольное существо. Ни один лодырь не считает себя лентяем, и лгун, и преступник не помышляют о том, что они творят зло. Пьяница также не видит себя на дне рюмки. И тот, кто не стыдясь, грубит и оскорбляет другого, не чувствует за собой вины. Иногда эти же люди поговаривают о Боге, но какого Бога они вспоминают? Наверное, не Чувашского Бога. Если бы они верили в нашего Бога, то давно встали бы на путь праведный. Его благодати хватит для всех. Он в любых трудных ситуациях выручит и спасет.

Әй, Турә! Сан ятна кирлә-кирлә мар
сёрте асанса сылаха кёрес марччә. Улта-
ласа е вәрласа туннә уксана лартнә
пуртре кёлтунни, вартни пёчәк пепкене
тухтәр пулайшине вёлернә хысқан сыв-
ләх ыйтни, сын вёлернәшён суда сак-
лансан сәләнәс шыраса тархаслани, те-
пёр халәха пәхәнтарса чура тәвас
тёллевне вәрсә пусланә патша сёнтерү
ыйтни «турә» сәмахна выявлә усә
курни сәс.

Турә ятне вырәнсәр асанса хамәрән
ыра Сыхлавса курентерес марччә.

О, Бог мой! Всуе вспоминая Твое имя, не хотелось бы согрешить. Молиться в здании, которое построено на ворованные средства или добытые обманным путем, просить здоровья после того, как при помощи врача в утробе матери погублена жизнь будущего человека, на скамье подсудимых просить пощады после убийства человека, просить победы в войне, затеянной с целью порабощения другого народа, разве не есть заигрывание со словом «Бог»?

Вспоминая всуе имя нашего Покровителя, не обидеть бы Его.

Такама та куртәм, такамна та каласрәм. Сын въл хай пирки япӑх шутламасть, хайне хай кӑмӑлла. Ыттисем ӑна мёнлерех хак пани кӑна канӑс намасть, яланах ҫителӑксӑр пек туйӑнать, ырланине, мухтанине илтес килет. Анчах халӑх пӑтӑмпех курать: хай патне ырӑ кӑмӑлна ҫывхарнӑ ҫынсенчен мён кирлине сӑптӑрса илӗ хыҫҫӑн вӑсенчен хӑвӑрт пӑрӑнса утнине те, тӑван пиччӑшне пытарма пыманнине те, пӑрмаях ҫӑхав ҫырса ҫынсене тертлентернине те, килӑнче килӑшӑлӑх ҫуккине те, укҫашӑн амӑшне сутма хатӑррини те...

Ҫавнашкал ҫын та, юрату туйӑмӗ мёнлине пӑлменскер, пулать иккен. Мёншӑн чунӗ ҫав тери чухӑн-ши, сивӗ-ши? Мёншӑн пурнӑҫра хайне ҫеҫ курать-ши? Турра пачах маннӑран мар-ши?

С кем только не встречался, с кем только не беседовал. Человек о себе дурно и не подумает, он доволен собой. Беспокоит только то, как его характеризуют другие. Ему всегда кажется, что его недооценивают, хочется слышать лестные слова. Но народ все видит: и то, как в корыстных целях воспользовавшись его добротой, резко отворачивается от него, и то, как не приехал на похороны родного брата, и то, что своими гнусными жалобами тревожит покой порядочных людей, и то, что в семье нет согласия, и то, что за гроши может продать родную мать...

Оказывается, есть такой человек, который не знает чувства любви. Почему его душа так скудна и холодна? Почему в жизни он видит только себя? Не от того ли, что совсем забыл Бога?

Эй, Турăçăм! Тавах сана кăштах мана та пултарулах панайшăн. Эпĕ унна усă курма пĕлтĕм-ши, пĕлеймерĕм-ши? Анчах пĕрмай тăрайшăм, пĕр канмасăр ёслерĕм, ывăннине пĕлмерĕм. Тăван яла хулана, юратнă халăхăма, Чăваш Çĕрне мухтаса юрăсем эп юрларăм, çĕршерпиншер çамрăка аслă çула кăлартăм. Юрларăм юрату çинчен, ирĕклĕх çинчен, аса илтертĕм çынсене ёмĕр сакки сарлака та, ёмĕрĕ пит кĕскине, телей алă çупса тăнă чух, пурнăç çулĕ такăр чух туссене, тăвансене тав тума манмалла маррине, хамăр Улап йăхĕнчен пулнине, чăваш чысне алла хĕç тытса хўтĕленĕ паттăрсене яланах асра тытмаллине.

Ырă çынсем çакна йышăнчĕç, тав сăмахне тивĕçрĕм. Тăшмансем вĕчĕхсе çўрерĕç, ура хума хăтланчĕç — вĕсен ёç тухмарĕ. Çакă пурте килчĕ эс пулайшини. Тавах сана, ырă Туррăмăр!

О, Бог мой! Благодарю Тебя за то, что дал мне скромное дарование. Сумел ли я воспользоваться им или нет? Но старался, трудился без отдыха, не зная устали. Воспел родное село, любимый народ, Чувашскую Землю, тысячи молодых людей вывел на жизненную стезю. Пел о любви, о свободе, напомнил людям о том, что поле жизни широко, а время быстротечно; что надо уметь благодарить родных и близких даже тогда, когда счастье льется через край; о том, что мы из рода Улына; о том, что нужно помнить героев, с мечом в руках защищавших честь и достоинство чувашей.

Добрые люди это восприняли с благодарностью. Супостаты шипели от злости, пытались мне подставить ногу, но у них ничего не вышло. Потому что Ты мне помог. Благодарю Тебя, добрый Бог.

Әй, Сұлти Турә! Пётём ырри-
лайәххи Әсә пулайшнине пулса пычә. Әпә
тёрёссине каларәм, ултавлә ёҗ туса
чап шыракансене питлерём, ылтән-
кёмёлшён сутәнмарәм. Чән сәмах килёш-
мерё. Вёсем выҗә җәхан пек пёр җере
пухәнса кавар турёҗ, ятәма тикётпе
варалама хәтланчёҗ. Анчах ёҗә тухмарё,
хәйсемех җын куллийё пулчёҗ: пёрисем
тёрмере җёрчёҗ, теприсене шалкәм җапрё,
виҗҗёмёшсем катәка тухса сүнёлтетсе
сүресҗё, тёнче асапне кураҗҗё. Әх, мёс-
кёнсем-чурасем. Мёншённе чухлаҗҗё-ши?
Чәваш Турри курать җав, таса җынна
тапәннәшән хаярләхне хёрхенмест. җап-
ла пултәр яланах.

О, Всевышний! Все сотворилось с Твоей помощью. Я всем говорил правду в глаза, осуждал тех, кто обманным путем стремился стяжать себе славу, ради золота и серебра не предавался.

Мое правдивое слово задело их тщеславие. Они, словно ненасытные стервятники, коварно накинулись на меня, пытались очернить мое доброе имя. Но у них ничего не вышло, сами же стали всеобщим посмешищем: одни сгнили в тюрьме, других разбил паралич, третьи, выжив из ума, и поныне страдают. Эх, бедолаги. Догадываются ли они: из-за чего терпят эти муки? Чувашский Бог все видит и не пожалеет тех, кто наводит напраслину на честного человека. Да будет так!

*Эй, Турăçăм! Ман халăхăма сыхла,
ун юнне сăвăс пек ёмсе пурăнакансене
аça çаптарса çунтар. Ёçлемен çын
сетелё çинче çăкăр-тăвар ан пултăр.
Чăваш хёрарăмне имçам тунă çёре кёр-
те-кёрте яраканăн ачи чирлё суралтăр;
чăваш аллинчен туртса илнё чёлё пырне
лартăр; ултавна пухнă пурлăх такăн-
тарса пытăр; хуçисене пёр-пёринне хи-
рёртерсе чёр тамăка йсаттăр.*

*Эй, Чăваш Турри, çакна Сансăр пуçне
урăх никам та тăваяс çук. Эпир хамăр
халсăр, чирлё çын шайёнче кăна. Пире
кашни кунах алăран çапса тăраççё,
тепёр чух – йăхташсем çине тăнипех.
Пулайш пире. Санна пёрле вайлăрах пу-
ласса шанатпăр. Тăшманшăн хăв хăват-
на ан хёрхен.*

О, Бог наш! Сохрани мой народ, а тех, кто, словно клещ, сосет кровь, порази и испепели молнией. Не должно быть хлеба на столе того, кто не работает. Пусть от болезней страдает тот, кто чувашских женищин посылает на производство ядовитых химикатов; пусть подавится куском хлеба тот, кто отобрал его у чуваша; добро, нажитое обманным путем, пусть для таких будет яблоком раздора и обузой; чтобы гореть им в аду.

О, Чувашский Бог, кроме Тебя это никто не сделает. Мы же, как больные люди, немощны. Нас ежедневно бьют по рукам, чаще — по наущению своих же соплеменников. Помогите нам. Вместе с Тобой мы чувствуем себя увереннее. Не пощади врагов наших.

Эй, Турăçăм! Мёншён лекрём-ши усал ёç тума пухăннисем хушишине; мёншён алă çёклерём-ши пултарулла качча Турра ёненекен хёре юратнăшăн институтран кăларса яма; мёншён хирёç тăмарăм-ши сывлăх япăххине колхоз ёçне тухайманшăн виçё ачаллă хёрарăмăн пахчине касса илнё чухне; мёншён нимён те шарламарăм-ши ача амăшё пулма хатёр çамрăк арăмсене противогаз тăхăнтарса наркăмăшлă цеха кёртсе янă чухне? Çилентертём эиё çакна курса тăракан Туррăмăра.

Усал ёçе ушкăнна туса пырасси нимех те мар иккен. Чун ыратăвё те сисёнмест; йăлана кёрсе пынăсемён усал ёç пек те туйанмасть.

Эй, Турăçăм, мёншён мана чармарăн-ши, алламран хыт çапмарăн-ши? Пёр аллине татсан та нимех марччё, чунăм таса юлатчё.

О, Боже! Почему же я оказался среди злоумышленников; почему проголосовал за исключение из института способного парня за то, что он полюбил девушку, верующую в Бога; почему не защитил колхозницу с тремя детьми, когда у нее отняли часть земельного надела за то, что она, будучи больной, не смогла выйти на работу; почему промолчал в тот момент, когда на беременных женщин, надев противогазы, запустили их во вредный цех? Разгневал я этими поступками, попустительством нашего всевидящего Бога.

Оказывается, когда сообща творишь зло, его не заметно. И боль души отупляется; войдя в привычку, зло не кажется злом.

О, Бог мой, почему не остановил меня, не дал по рукам? Если одну руку искалечил бы, то я это пережил бы, зато душа моя осталась бы чистой.

Эй, Турăçăм! Сана яланах асра тыт-
малла: хаярлăх капанса килнĕ чухне
усал ёç туса çылăха кĕресрен, савăнăçлă
вăхăтра ытлашиши иртĕхсе каясран.
Çук çав, пурнăç сиккипе пынă чухне
Сана часах манатпăр, хамăра Турă вы-
рăнне хума та хатĕр. Кунтан пысăк
çылăх çук та пуль. Юрать-ха, хуйхă-
суйхă Сана аса илтерсех тăрать, çынна
хăй вырăнне лартать.

О, Бог мой! Убедился я, что Тебя надо помнить: чтобы во гневе сотворив злодеяние, не взять греха на душу, чтобы радуясь, не потерять достоинства. Но нет, когда в жизни все идет гладко, без сучка и задоринки, мы зачастую забываем Тебя, а иногда тщимся ставить себя на место Бога. Наверное, это самый большой грех. Хорошо еще, что беды и напасти вынуждают вспомнить Тебя, человека ставят на свое место.

Әй, Турә! Нивушлө ман пурнаҗам малашне те хальхи пекех картран тухна җынсем хушинче иртсе пырө? Халәхә йышлә, йөркеллә җын сахал: пөри ёҗкөне иртөхет, тебри чавса таварса ёҗлес ыранне вәрра җүрет; пөри ултавна пуять, тебри пөр тенкөшөн җын вёлерме хатөр; пөри ачи-пәчине манна, тебри — ашшө-амәшне; пөри җаваш килөнче те хәй урәх халәх җынни пулнишөн капнайланса җүрет, тебри Җаваш Туррине аса илтерсен куҗне чарса тавлашаты, җавашан хәй Турри пулма пултараймасть тет. Пире чухәнлатасшән, Турәҗәр халәх тәвасшән, урәх турра пәхәнтарса ёмөрлөхех чура шутөнче усрасшән.

Аҗта пурәнатән-ши вара энө? Җаваш җөршывөнчех-ши? Җук, Җаваш Ене паллайми пултәм. Җөрө те, шывө те җавах, җыннисем вара пачах урәхла.

О, Бог! Неужели моя жизнь и впредь будет проходить среди тех людей, которые, как и сегодня, переходят все грани приличия? Народу много, порядочных людей мало: один в пьянстве прозябает, другой, вместо того, чтобы работать с засученными рукавами, занимается воровством, один наживается обманом, другой за рубль готов человека убить; один своих детей забыл, другой — своих родителей; один в чувашском доме ходит кичась тем, что он представитель другого народа, другой же при упоминании Чувашского Бога, вытаращив глаза, утверждает, что у чуваша своего Бога быть не может. Нас хотят видеть бедными, из нас пытаются сделать народом без Бога, заставляя верить в чужого бога, нас хотят держать в рабстве.

Где же я живу тогда? Разве в Чувашском государстве? Нет, перестал я узнавать Чăваш Ен. И земля, и воды те же, но люди другие.

Эй, Турă! Хамăра хисеплеме, юрат-
ма вĕрент пире. Ют турă хыççын кай-
нипе эпир хамăра хамър сиекен пулса
тăтăмър, йăхташăмърсене пинĕ-пинĕпе
пĕтертĕмĕр: сутрăмър, тĕрмере пăчлан-
тарта мър, пере-пере вĕлертĕмĕр. Пирĕн
хаярлăх тăшман валли мар, чăваш вал-
ли кăна пулчĕ. Ачамăрсене те пăсăк
сулла ятамър, ўссе ситичченех эрех-сăра
лартса патамър. Аçтан сывлăхлă
пулччър-ха вĕсем! Чăвашан халĕ пурĕ
те пĕр чир кăна – ёскĕне иртĕхни. Çавна
тўрлетсен пиртен çирĕп, пиртен асла
халăх та пулас çук.

Эй, Асла Аттемĕр, пулăш пире сы-
валма, пурнăç сине урă куçна пăхма.
Ўсĕр халăхан пуласлăхĕ çук.

О, Боже! Научи нас уважать, любить самих себя. Идя следом за другим богом, мы начали уничтожать друг друга, тысячи и тысячи соплеменников погибли: их предавали, томили в тюрьмах, расстреливали. Наш гнев мы обрушивали не на врагов, а только на чуваша. Детей своих направили на порочный путь, сызмальства приучали к спиртному. Откуда же им быть здоровыми?! У чуваша теперь единственная болезнь — пристрастие к спиртному. Если излечимся от этого недуга, то сильнее и мудрее нас и народа не будет.

О, Досточтимый Отец, помоги нам излечиться и взглянуть на мир трезвыми глазами. У пьянствующего народа нет будущего.

*Эй, Турăçăм! Каллех Сана йăлăна-
тăп, урăхла май сук. Чăрмантартăм
пулсан – каçар.*

*Эпĕ кăшкăртăм – илтмерĕç, эпĕ ка-
ларăм – итлемерĕç. Ман сăмах никама
та кирлĕ пулмарĕ: пĕрле утакансене те,
пĕрле пурăнакансене те, пĕрле мăшкăл
куракансене те... Пĕлÿ те вĕсем валли
пулмарĕ. Мĕншĕн сыртăм-ши, мĕншĕн
вĕрентрĕм-ши? Пурпĕрех асăрсем хуçа-
ланаççĕ, халăха улталаççĕ, айккинелле
сĕтĕресçĕ. Манăн вара халĕ куçсуль ви-
тĕр пăхса хурлăхлă кевĕ каламалли кăна
юлат. Чăваш пĕтсе пынине курмастăр
вĕт-ха эсир! Сын шучĕ пур-ха, анчах
халăхĕ сук. Каярах, тен, мана аса илĕр,
анчах вилме ыртнă чуна чĕртме пулмĕ.*

*Эй, Турă, çавăн пек хăрушă инкекрен
хăтар пире, сыхланса юлма хăват пар.
Çакă сÿтă тĕнчере эпир ытлашиши пулас
сук, ыттисене чăрмав кÿрес сук.*

О, мой Бог! Снова умоляю Тебя, другого выхода нет. Прости за беспокойство.

Я кричал – моему голосу не вняли, я говорил – ко мне не прислушались. Мои слова никому негодились: ни моим спутникам, ни моим соседям, ни тем, с кем я делил наши общие обиды... И мои знания им не нужны. Для кого писал, для чего учил? Все равно недоумки верховодят, обманывают народ, добро на стороне транжирят. Мне же теперь, созерцая все это сквозь слезы, остается издавать только минорные мотивы. Вы же не видите того, как постепенно пропадает чуваш! Численность населения имеется, но нет народа. Потом, возможно, вспомните мои слова, но душу во время агонии спасти невозможно.

О, Бог, избави нас от такого страшного исхода, дай нам силы для самосохранения. На этом белом свете мы лишними не будем, другим вреда не причиним.

Эй, Туррәм! Санран ырлăх ыйтакан мансăрах нумай. Ку таранччен парса тăни те маншăн пысăк савăнăç. Ура утать, алă ёçлет, куçăм курать, хăлхам илтет, пуçăм шухăшлать, чёрем кăна ыратать, чăваш шăпишён аш вăркать. Енчен те çылăха кётём пулсан — усал шухăшна мар, пурăнма пёлменрен. Хам тăрайшсан, Эсё пулайшсан çылăхран тасалай-ха, кая юлса та пулин тёрёс сул çине тăрай-ха.

Эй, Туррәм, манăн пёртен-пёр йăлăну кăна: канлĕ ватлăх пар, вилсен тăшмана ман тупăк умёнче хёпёртесе тăмалла ан ту.

*О, Бог мой! От Тебя просящих благо-
денствия и без меня хватает. Я рад и
тому, что Ты дал мне до сего дня. Ноги
ходят, руки работают, глаза видят,
уши слышат, голова способна думать,
только сердце ноет, болит за судьбу
чуваша. Если я когда-нибудь и согрешил,
то не по злему умыслу, а потому, что
жить не умел. Если сам постараюсь,
если Ты мне поможешь, то, пусть даже
с опозданием, но все же очищусь от
грехов и стану на путь праведный.*

*О, Бог мой, у меня одна единственная
просьба: дай мне спокойную и безмя-
тежную старость, а когда предстану
перед Тобой, то сделай так, чтобы возле
моего гроба не зубоскалили мои враги.*

Әй, Турра́м! Тёре́сех тура́м-ши?
Хама усал та́вакансем валли тавя́ру
шырама́рәм, пурне те ка́сарта́м, ы́рла́х-
сывлáх сунта́м. Алá пама хатёр, анча́х
хай́сем па́рәнса ута́сҫё, ку́сран па́хма
хай́ймаҫҫё. Пе́р ча́ваша та сунма́рәм,
сиен ку́мерём, хала́м ҫитне́ таран пу-
ла́шма та́рашра́м. Пана́ ҫа́ка́рша́н вы́ҫҫа
та́рса юлма́рәм, пана́ тумти́рше́н ҫё-
те́ке юлма́рәм, пана́ укҫа́ша́н чуха́на
юлма́рәм. Ча́ваш хутне кё́нёше́н ята́м-
сума́м чакма́рё. Аса́рха́кан пулче́, ятла-
кан та тупа́нче́, пурне́р хам ҫулран па́-
ра́нма́рәм. Ҫапла пурáнма мана Ча́ваш
Турри ве́рентсе пы́че.

О, Бог мой! Верно ли я поступил? Тем, кто чинил мне зло не ответил злом, всех не только простил, но и благ и здоровья пожелал. Я готов им и руку протянуть, но они, не смея посмотреть мне в глаза, обходят меня стороной. Ни одного чуваша не предал, не причинял вреда, по мере своих возможностей старался помочь им. Отдал хлеб – голодным не остался, отдал одежду – в рванье не остался, отдал деньги – не обеднел. За то, что защищал чуваша, чести не лишился. Одни все это замечали и оценивали по достоинству, находились и критиканы, но все же не свернул я со своего истинного пути. Так жить научил меня Чувашский Бог.

*Шурăçăм, каçар мана. Телейсёр
чăвашсем йышла чухне хам пурнăçăм
ăнăçли çинчен каласни ырăнлах та мар.
Телейсёр халăхăн телейлĕ ывăлĕ пулни
мана пачах та савăнăç кўмест. Çакна
туйса илме те Эсех пулăшрăн. Хамшăн
мар, халăхăмшăн ыйтатăн: чăваш кил-
не хупăнма ан пар; йышлат пире, хырăм
пăрахса çылăха кĕрессинчен хăтар,
нумай ачаллисене ырлăх та сывлăх пил-
ле. Пире паян Улăп пек çирĕп, ёçчен те
хăюллă ывăлсемпе хĕрсем кирлĕ. Не-
сёлсем хывнă пурнăç çулĕ нихăçан та ан
татăлтăр. Эсĕ пулăшнине ку таранчен
сыхланса юлтăмăр, малашне те çаплах
пултăр.*

О, мой Бог, прости меня. В ту пору, когда вокруг множество несчастных чувашей, не уместно говорить о своей счастливой жизни. Быть счастливым сыном несчастного народа – это тоже несчастье. Осознать все это мне помог Ты. Не за себя прошу: не дай опустеть чувашскому дому; размножь нас, избави от греха прерывать беременность, многодетным дай добра да здоровья. Нам сегодня нужны крепкие, трудолюбивые и отважные, как Улып, сыновья и дочери. Да пусть никогда не оборвется тот славный путь, проложенный нашими предками. С Твоей помощью до сегодняшнего дня сохранились, да будет так и впредь!

Эй, Чăваш Турри! Эсĕ пурри пирĕн-
шĕн калама сук пысăк телей. Каçар
пире, урăх халăх турринчен ырлăх кĕтсе
улталанса пурăннă мĕскĕнсене. Çакна
эпир хамăр ирĕкпе туман: хĕçпе хă-
ратса Санран пăрса янă пире, пăхăн-
маннисене пинĕ-пинĕпе леш тĕнчене
ăсатнă. Эсĕ пурпĕрех пăрахмарăн, ыр-
лăхна та хĕрхенмерĕн. Эсĕ пуртанах
эпир те пур.

Чăваш Турри! Тав Сана, мухтав Сана!
Тĕрĕслĕхĕ, хăвату, ырлăху Сан нихăçан
та ан иксĕлтĕр, пире çĕклесе пытăр.
Эпир вара Сана яланах чĕрере упрăпăр,
Сан ачусем пулнине нихăçан та ман-
мăпăр.

О, Чувашский Бог! Твое существование для нас несказанно огромное счастье, прости нас, обманутых и несчастных, за то, что ждали мы благодати от бога другого народа. Мы поступили так не по своей воле: мечем и огнем отстранили нас от Тебя, непокорных тысячами отправляли на тот свет. Ты все равно нас не бросил, не обделил нас Своей благодатью. Мы существуем благодаря Твоему существованию.

Бог Чувашский! Благодарим Тебя, слава Тебе! Твоя справедливость, могущество, благодать да не иссякнут во веки веков, пусть и впредь придадут нам силы. Мы же всегда будем хранить Тебя в сердцах наших и никогда не забудем, что мы — дети Твои.

Асла Туррамър! Халәху Сан хәв пекех ыраскер. Чаваш япәх сын теекенән чөлхи тинсе хәртәр.

Пахчари улмуҗси кәҗал та шап-шурә чечеке ларчә, кәркунне вара сәткенне тулнә хәрлә улмана илемленчә. Анчах та хәй ыраләхне пулах хуҗалса аманчә. Эпир те җавах, ыттисене ыра тәвас тесе йывәрләха ытларах хамәр җине илсе пытамәр, сывләха хавшатрамәр. Пирән еҗченлөхне усә куракансем йышлан пулчәҗ, тав тәвакан – тупәнмарә. Халә ёнтә куҗамәр самаях уҗалчә: хамәр шәпана хамәрәнах татса памалла. Пуласләх пирән хамәртах, шанчәкәмәр вара – Санра, ыра халәхән Ыра Турри.

О, Великий Бог! Народ Твой, как и Ты, добр. Тупун тому на язык, кто осмелится сказать, что чуваш плохой человек.

Яблоня в саду и нынче покрылась белым цветом, а осенью украсилась сочными красными яблоками. Но из-за своей плодовитости обломилась. Так же и мы, стремясь сделать добро другим, основную ношу несем на себе, тем самым подрывая свое здоровье. Пользующихся нашим трудолюбием было множество людей, а благодарных — не нашлось. Теперь мы изрядно прозрели: свою судьбу должны сами вершить. Наше будущее — в нас, а надежда — в Тебе, Добрый Бог доброго народа.

Эй, Турра́мър! Ули́йнма пула́ш пире.
 Халъхи пурна́с йёркинче киввиех ху́сала-
 нать, сѣннине су́л параси́ян мар. Ули́йн-
 малла пирѣн, те́прен ули́йнмалла. Чи
 малтанхи ута́м вара а́с-та́нран пу́слан-
 малла. Те́нчене ура́хлатассише́н те́ртке-
 лешсе сѹри́ччен хамър а́с-та́на вайла-
 тасси пирки та́рәшар, сирѣн пѣлу́ сине
 тайанса сѣне́лле пурә́нма ве́ренер. Тав-
 рари илемне киле́нме, су́лсерен пухна́
 му́лна те́рѣс уса́ курма ура́ пу́с ка́на
 пу́лтара́ть. Пыса́крах те́ллевсем лар-
 тасче́. Пѣче́к те́ллев кахаллантара́ть.
 Пыса́кки вара пу́са та, ал-ура́на та
 лайа́храх е́слеттерет, ситѣ́ну́ патне
 сывхарта́ть.

Хамър та́рәшсан тата, Турра́мър,
 Эсе́ пула́шсан э́пир те пурна́с ху́си пу-
 ла́пәр, саванә́слә самантра теле́й алә́
 сунса та́нине те кура́пәр.

О, Бог наш! Помоги нам преобразиться. В укладе нынешней жизни верховодит старое же, не хочет уступить дорогу новому. Надо преобразиться нам, в корне преобразиться. Первые шаги нужно начать с духовности, интеллекта. Чем блуждать в области глобализма и мировых вопросов, нам нужно развивать и укреплять свой интеллект, учиться уму-разуму и на этой основе научиться жить по-новому. Любоваться окружающей нас красотой, с умом пользоваться благами, нажитыми годами, может только трезвый человек. Нужно ставить масштабные цели. Ничтожные цели расслабляют. Крупномасштабные планы заставляют работать и голову, и руки, и ноги, быстрее приближают к успеху.

Бог наш, если сами постараемся, если Ты нам поможешь, то мы непременно станем хозяевами своей жизни. Тогда наступит тот миг, когда счастье будет рукоплескать и нам.

Әй, Чăваш Тёнчине тытса тăракан
 Аслă Туррăмър! Санан ырлăху пуçăмър
 сине пѐр вѐсѐм суса тăрсан та телейѐ-
 мър пирѐн тулли мар. Мѐншѐн тесен пур
 чăваша та пѐрлештерсе тăракан уйрăм
 Патшалăхăмър сук.

Пурнан пурнăçра хăшѐсем нимѐн те сук
 сѐртех хăйсен патшалăхне туса хунине
 те куртăмър. Пирѐн вара пурте пур: сѐрѐ
 те, шывѐ те, халăхѐ те... Анчах хамăра
 чыслама пѐлменни чăрмав-инкек кўрет.

Хăй пурнăçне йѐркелеме пултарайман
 халăх сук. Чăмартанасчѐ пирѐн, пѐр хуранта
 писнѐ симѐсне кѐрекене ларса вай илесчѐ.
 Пурнăç пилленѐшѐн тавах Сана, Аслă Туррă-
 мър. Ирѐклѐ Патшалăх туса хума хас-
 тарлăх пар пире. Вара пирѐнтен вайлă,
 пирѐнтен аслă, пирѐнтен илемлѐ халăх
 Сѐр синче урăх пулмѐ те. Эпир начар йăхран
 мар! Пулайса пыр пире, Чăваш Тёнчине
 тытса тăракан хăватлă Аттемър-
 Аннемър!

О, Великий Бог – Покровитель Чувашского Мира! Хотя и Твоя благодать нескончаемым потоком исходит на нас, но счастье наше неполное. Ибо нет у нас Государства, объединяющего всех чувашей. В этой жизни мы повидали и такое, когда некоторые из ничего создавали свое государство. У нас же все есть: и земля, и вода, и народ... Но бедой и преградой является неумение уважать самих себя.

Нет народа, который бы не сумел обустроить свою жизнь. Сплотиться бы нам, собравшись за общим столом, отведав пищу из одного котла, набраться бы сил. Благодарим Тебя, Великий Бог, за то, что даровал нам жизнь. Так дай же нам отваги создать Свободное Государство. Тогда сильнее нас, мудрее нас, пригожее нас народа и на всей Земле не будет. Мы не из слабого рода-племени! И впредь помогай нам, Покровитель Чувашского Мира – Великий Чувашский Бог в ипостаси Отца и Матери!

